

Беспалько Г.Н.

Современная историография процессов организации советского оккупационного режима...

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 6. С. 28–39.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 6, pp. 28–39.

Обзорная статья
УДК 930(430)086+930(47)084.8
DOI: 10.37482/2687-1505-V386

Современная историография процессов организации советского оккупационного режима на территории Германии (1945–1949)

Григорий Николаевич Беспалько

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,
e-mail: krzdrfr@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6742-6556>

Аннотация. Автор статьи обращает внимание на незначительное количество трудов, посвященных непосредственно процессам формирования советскими функционерами, их ассистентами из числа немецких антифашистов и гражданского населения режима оккупации немецких территорий от Любекского залива до западной границы Тюрингии с Баварией, отмечает необходимость при осуществлении подобных изысканий рассматривать деятельность упомянутых лиц с учетом всех возможных аспектов. Указывая на отсутствие в историографии нижних и верхних хронологических рамок процессов организации советского оккупационного режима, автор выделяет таковые, приводя четыре аргумента в пользу соответствующего хронологического обозначения. Напоминая о выделении исследователями двух историографических этапов в изучении деятельности Советской военной администрации в Германии, автор вводит отсутствовавшую прежде классификацию и разъясняет важность современного этапа для объективного рассмотрения обозначенной проблематики. В статье показана деятельность отдельных структурных подразделений Советской военной администрации в Германии, Группы советских оккупационных войск в Германии исходя из анализа части современных (с 1991 года) отечественных и зарубежных сборников, историографических источников, посвященных организационным мероприятиям, сопутствующим формированию советского оккупационного режима на территории ряда бывших административно-территориальных единиц Германского рейха, вошедших в пределы советской оккупационной зоны. Историко-типологический метод позволил систематизировать значительный объем исследовательских трудов, раскрывающих отдельные краевые аспекты деятельности оккупационного режима: политико-правовой, идеолого-пропагандистский, экономический, социально-культурный и образовательный. Автор отмечает преимущественно неудачные результаты кропотливого труда советских функционеров и их ассистентов.

Ключевые слова: Советская военная администрация в Германии, советская оккупационная зона, советский оккупационный режим, постсоветская историография

Для цитирования: Беспалько, Г. Н. Современная историография процессов организации советского оккупационного режима на территории Германии (1945–1949) / Г. Н. Беспалько // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 6. – С. 28–39. – DOI 10.37482/2687-1505-V386.

© Беспалько Г.Н., 2024

Review article

Modern Historiography of the Establishment of the Soviet Occupation Regime in Germany (1945–1949)

Grigory N. Bespalko

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,

e-mail: krzdrfr@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6742-6556>

Abstract. There is a lack of research specifically addressing the processes of establishment by Soviet functionaries, their assistants from among the German anti-fascists and civilians of the occupation regime on the German territories from the Bay of Lübeck to the Thuringia–Bavaria border in the west. The author points out that when performing such studies, one should consider the work of the abovementioned groups of people in all possible aspects. Since the chronological framework of the organization of the Soviet occupation regime has not been established in historiography, the author determines its upper and lower boundaries while providing four arguments in favour of his reasoning. Scholars distinguish two historiographic stages in the study of the activities of the Soviet Military Administration in Germany (SMAD); the author introduces a new classification and elaborates on the importance of the modern stage for an objective consideration of the problems in question. The paper describes the activities of individual structural units of SMAD and the Group of Soviet Occupation Forces in Germany based on a summary analysis of some modern (since 1991) Russian and foreign collected papers and historiographic sources on the organizational work in the course of establishing the Soviet occupation regime on the territory of a number of former administrative units of the German Reich that were included in the Soviet occupation zone. The use of the typological historical method allowed the author to systematize a significant amount of research papers dealing with certain fundamental aspects of the occupation regime: political and legal, ideological and propagandistic, economic, sociocultural, and educational. The author notes that the painstaking work of Soviet functionaries and their assistants yielded mostly poor results.

Keywords: *Soviet Military Administration in Germany, Soviet occupation zone, Soviet occupation regime, post-Soviet historiography*

For citation: Bespalko G.N. Modern Historiography of the Establishment of the Soviet Occupation Regime in Germany (1945–1949). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 6, pp. 28–39. DOI: 10.37482/2687-1505-V386

Понятия «оккупация» и «оккупационный режим», находясь в диалектическом единстве, являются разными по своей функциональной нагрузке. Оккупация представляет собой сам процесс временного территориального отчуждения¹, тогда как оккупационный режим есть

совокупность средств и методов, необходимых для реализации органами оккупационной власти своих полномочий, соответствующих интересам государства-оккупанта [1, с. 61].

Таким образом, изучая деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ),

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. С. 449.

Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ), иных ведомств по формированию оккупационного режима на территории реорганизованных немецких административно-территориальных единиц к востоку от Любекского залива до западной границы Тюрингии с Баварией, необходимо рассматривать ее во всей приемлемой многоаспектности, анализируя исследования, относящиеся ко всем основным направлениям работы перечисленных военно-административных и иных органов власти.

Актуальность данной статьи заключается в том, что прежде ученые-историки не предпринимали попыток выделить нижние и верхние хронологические рамки характеризуемых процессов, а именно: когда, собственно, можно считать начатым и завершенным формирование оккупационного режима. Лишь малая часть исследований, предметом которых является деятельность властей советской оккупационной зоны Германии (СОЗ), описывает процессы ее формирования, но в полной мере не раскрывает сложившихся трудностей при реализации властных функций советскими управленцами и их ассистентами из числа немецких антифашистов и гражданского населения.

Постановлением Государственного комитета обороны СССР № 8377 от 2 мая 1945 года², за 6 дней до подписания окончательного акта о капитуляции германских вооруженных сил, были введены должности заместителей по управлению гражданскими делами при командующих фронтами, основной задачей которых стало непосредственное управление оккупированными территориями, тем самым была заложена основа для формирования будущей военной администрации. Обозначенный порядок сохранялся вплоть до 6 июня 1945 года, когда власть над занятой территорией (еще не включавшей в себя все определенные союзническими договоренностями земли СОЗ) по постановлению Совета народных комиссаров СССР перешла

к новообразованным органам СВАГ [2, с. 307]. Формальное создание ГСОВГ было завершено 9 июня 1945 года [3, с. 66]. Хотя на протяжении всей истории существования СВАГ и ГСОВГ обновление их структур происходило неоднократно, считаем необходимым определить верхнюю грань хронологических рамок организации советского оккупационного режима на территории Германии 31 января 1947 года. Во-первых, в указанную дату был издан приказ главноначальствующего СВАГ о проведении существенной реорганизации военной администрации [3, с. 30]. Во-вторых, к этому времени были сформированы основные управления и отделы СВАГ, с учетом реорганизаций просуществовавшие до 17 ноября 1949 года [3, с. 975–976]. В-третьих, к концу 1946 года структура ГСОВГ в результате проведенных Министерством вооруженных сил СССР передислокаций войск была существенно усилена, что впоследствии сыграло важную роль во время Первого Берлинского кризиса [3, с. 67]. Наконец, ввиду создания Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и последовавших за этим событий началась трансформация оккупационного режима, приведшая к образованию на территории СОЗ Германской Демократической Республики (ГДР).

Исследователи выделяют два историографических этапа в изучении деятельности советской оккупационной администрации: первый – с середины 1950-х по конец 1980-х годов, второй – с начала 1990-х по настоящее время [4]. Представляется возможным классифицировать первый этап как начальный, а второй – как современный. Последний является для автора наиболее значимым и заслуживающим внимания, поскольку с завершением холодной войны были раскочены важнейшие документы, позволяющие объективно оценить характеризуемые события. Кроме того, на современном этапе практически отсутствует идеологическая ангажированность исследователей, рассматривающих тот или

²Об обеспечении успешного проведения в жизнь мероприятий советского военного командования по управлению территорией Германии: постановление ГКО СССР № 8377 от 2 мая 1945 г. // РГАСПИ (Рос. гос. арх. соц.-полит. истории). Ф. 644. Оп. 2. Д. 488. Л. 171–172.

иной аспект деятельности советских оккупационных властей на территории Германии.

Начиная с 1990-х годов появляются значимые труды по указанной проблематике, но к действительно фундаментальным, сводным в первую очередь следует отнести справочник научных статей и документов «Советская военная администрация в Германии, 1945–1949», базирующийся на первоисточниках и демонстрирующий читателю всю сложность функционирования структур оккупационного режима, созданного и управляемого преимущественно теми, кто прежде никогда не занимался смежной деятельностью [3].

Более того, некоторые авторы выделяют межведомственные противостояния, когда советские чиновники преследовали интересы собственных ведомств, нанося ущерб интересам оккупационной администрации [3, с. 40–45]. Я. Фойтцик отмечает постепенный процесс активной внутренней организационной оптимизации, дискуссии о которой на самом высоком уровне продолжались вплоть до 1947 года, и упоминает о немецких органах власти в СОЗ, их значимости в структуре оккупационного режима [3, с. 46–52].

В вышеназванном издании также перечислены советские оккупационные структуры, находившиеся вне юрисдикции СВАГ. К таковым, в частности, относилась и ГСОВГ, главнокомандующий которой являлся одновременно главноначальствующим СВАГ. Существенное, многоаспектное взаимодействие между двумя структурами, как подчеркивают М.Г. Лёшин, М. Уль и Я. Фойтцик, продолжалось вплоть до конца января 1947 года [3, с. 65–69]. И здесь упоминается проводимый с осени 1945 года процесс оптимизации, однако внешней, т. к. часть структур СВАГ и ГСОВГ по своему организационному и функциональному назначению нередко дублировала друг друга. Естественно, это не могло не влиять на плодотворность их работы.

Кроме того, авторы рассматривают деятельность правоохранительных и карательно-репрессивных органов [3, с. 79–84, 90–91], где в отличие от СВАГ и ГСОВГ, исходя из анализа представленных в справочнике материалов за

период со 2 мая 1945 года по 31 января 1947 года, отсутствовали привычные организационно-управленческие трудности (полагаем, в силу засекреченности основного массива документов, связанного с деятельностью органов государственной безопасности в рассматриваемый период). Отдел военной цензуры Министерства государственной безопасности (МГБ) на территории Германии, как указывает Н.В. Петров, на этапе формирования оккупационного режима выполнял функции идеологического надзора, осуществлять который вплоть до марта 1946 года активно помогали и немецкие антифашисты [3, с. 92–93].

В справочнике отсутствует информация, относящаяся к организации и функционированию на начальных этапах существования СОЗ общей пенитенциарной системы, однако Г.А. Кузнецова рассказывает об отделе специальных лагерей НКВД-МВД СССР в Германии [3, с. 100–105].

Затронута в работе и деятельность Особого комитета – одной из его основных задач был демонтаж промышленных сооружений. Б. Цисла подробно излагает итоги деятельности комитета, показывает, как мотивация и рвение его сотрудников при формировании оккупационного советского режима могли не только поставить немецкое население СОЗ на грань гуманитарной катастрофы, но и лишить снабжения части ГСОВГ [3, с. 107–115].

Следует уделить внимание опубликованным материалам проведенной 28–30 октября 2005 года конференции с участием российских и немецких исследователей, посвященной послевоенной истории Германии. Хотя массовая депортация немцев с перешедших к СССР территорий Восточной Пруссии началась в октябре 1947 года (т. е. за пределами рассматриваемого в статье периода), С.В. Кретьинин отмечает массовость схожего принудительного переселения и с территории Польской Республики уже с 1945 года [5, с. 46]. Катастрофические последствия подобных действий польских властей неизбежно повлияли на организационные мероприятия в формирующейся СОЗ: для оккупационных властей задача

усложнялась – они должны были обеспечить всем необходимым еще и спасавшихся беженцев. При этом Р.Ю. Болдырев упоминает об отчаянном положении сельского хозяйства в СОЗ в условиях послевоенного хаоса, о суровых последствиях для немецких крестьян при невыполнении плана заготовок [5, с. 58].

Превалирующая часть исследований по рассматриваемому вопросу относится к конкретной проблематике – краеугольным аспектам деятельности оккупационного режима: политико-правовому и идеолого-пропагандистскому. К таким, в частности, относится монография Н.М. Наймарка «The Russians in Germany: A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949». Автор затрагивает вопрос трудно складывавшихся, оказывавших негативное влияние на существование оккупационного режима взаимоотношений между представителями СВАГ, антифашистских организаций, политических партий и немецкого населения в период формирования СОЗ. По нашему мнению, доказательством, подтверждающим обозначенную проблему, является приводимая исследователем речь главначальствующего СВАГ В.Д. Соколовского, произнесенная, однако, на исходе существования советской администрации, в 1949 году. В.Д. Соколовский отмечает, что коменданты слишком часто вмешивались в гражданские дела, заявляет о необходимости прекратить практику командования немецкими коммунистами [6, с. 68].

Представлявшиеся продуктивными инициативы немцев в целом нередко отвергались сотрудниками СВАГ. Показателен пример с предложением В. Ульбрихта об обновлении судебной системы [6, с. 65–66], которое было отвергнуто начальником правового отдела Я.А. Карасевым с формулировкой о «недемократичности» подобной инициативы. Следует указать, что позднее, уже в 1948 году, деятельность Карасева была оценена самим советским правительством крайне негативно [7, с. 54].

Административно-юрисдикционные трудности, как отмечает Ф. Славески, наиболее

остро проявились в 1945–1946 годах. По мнению исследователя, чрезмерная усердность органов государственной безопасности, стоявших в складывавшейся управленческой неразберихе на «вершине иерархии», создавала массу препятствий для установления стабильных, конструктивных отношений между СВАГ и немецким населением [8, с. 24]. Обозначенные Славески доводы подтверждаются позднее зафиксированными фактами жалоб, поступавших от функционеров СВАГ, на «безрассудное вмешательство» представителей органов МГБ в деятельность руководства СЕПГ [9, с. 40].

Организация деятельности немецкой правоохранительной системы на завершающих стадиях формирования советского оккупационного режима, учреждение которой стало отправной точкой для последующего формирования органов народной полиции в ГДР, описана в коллективной монографии под редакцией Д. Хоффмана и Г. Венткера [10, с. 11–12].

Сравнительно мало исследований посвящено организационным мероприятиям в сельской местности СОЗ. Здесь представляет интерес монография С. Рика, который обстоятельно изучил формирование провинциальных административных учреждений, в частности трудности с подбором управленческих кадров в связи с проводимой политикой денацификации [11, с. 141–142]. При этом стоит учесть, что процесс денацификации в СОЗ осуществлялся в отсутствие формальных процедур, не носил системного характера вплоть до декабря 1946 года [12, с. 79]. Статистические данные денацификационных процессов на этапе организации оккупационного режима приведены в монографии С.П. Рамет [13, с. 125–127].

Еще менее изученной является тема правового статуса групп национальных меньшинств, представляющих свои интересы в пределах СОЗ на этапе ее формирования. Следует упомянуть, что наряду с Коммунистической партией Германии одной из первых организаций, получивших от советских властей разрешение на проведение политической деятельности, была «Domowina», созданная лужицкими сербами [14].

На современном этапе исследования утверждения, излагаемые в политизированной историографии периода социализма, воспринимаются критически – например, о бескорыстной поддержке СССР усилий немецкого населения, направленных на национальное воссоединение. По нашему мнению, наиболее близка к истине точка зрения В. Бенца, считающего проводимый советскими управленцами комплекс мероприятий политикой прагматиков, преследовавших собственные интересы [15, с. 78, 86]. Так, стоит отметить, поступали и остальные великие державы.

Деятельность управления пропаганды СВАГ обстоятельно исследована в диссертации С.Н. Мудрова – с момента его формирования и до 1947 года. Автор отмечает неудачи советских пропагандистов на первых этапах организации оккупационного режима, обусловленные непониманием немцами предлагаемых им концепций будущего, радикальностью идей немецких коммунистов [16, с. 84–89], которые были несопоставимы с мировоззрением рядовых граждан Германии, живших более 12 лет под давлением «пропагандистской машины» национал-социалистической диктатуры.

На основе целого пласта различных источников Р.Ю. Болдырев и Й. Морре детально анализируют формирование системы пропаганды в СОЗ [17]. Как и С.Н. Мудров, авторы отмечают недостаточную эффективность работы соответствующих органов, делают вывод о допущенной советскими пропагандистами ошибке при формировании информационной монополии.

«Молодежь – наша будущность, наша надежда», – провозглашал И.В. Сталин. И советские функционеры осознавали, что последующее формирование благонадежных социалистических обществ невозможно без соответствующей работы с подрастающим поколением.

Создание антифашистских молодежных организаций в СОЗ на этапе организации оккупационного режима, их роль в общем контексте проводимой новыми властями молодежной политики, фактическое формирование последней в условиях многопартийности исследовала в

своей диссертации С.В. Галдобина [18, с. 51, 124–129, 163–166].

Сталинские коммунисты проявляли свойственную им политическую осторожность, выражая опасения насчет исходящей от народных масс инициативы не без причины: существовавшие подпольные организации в послевоенные годы действовали против властей СОЗ методами террора. Р.Ю. Болдырев указывает на прецеденты стихийного возникновения групп и объединений молодежи, в основном созданных и управляемых бывшими активистами гитлерюгенда, пытавшимися тем не менее найти поддержку своей деятельности у советских военных комендатур [19, с. 8]. Эти события впоследствии окажут соответствующее влияние на монополизацию властями СОЗ молодежного политического спектра.

Заслуживающий внимания материал, относящийся к политико-правовому и идеолого-пропагандистскому вектору деятельности оккупационных властей на территории СОЗ, представлен в трудах Р.Ю. Болдырева [20], И.Д. Попова [21, с. 41–43], А.Я. Кодинцева, Д.Н. Шкаревского и В.В. Яноши [22, с. 135–142], Е.П. Тимошенко [23, с. 46–60], Р. Хюбша [24, с. 139–143], К.-Х. Хайны [25], А. Хильгера [26, с. 7–29].

Экономический потенциал является фундаментом благосостояния общества и политической стабильности, потому исследователи уделяют должное внимание экономическому функционированию СОЗ. В частности, диссертация Р.Ю. Болдырева об экономическом аспекте советской оккупационной политики охватывает весьма широкий спектр источников [27]. Автор отмечает чрезвычайное вмешательство новых властей во все сферы экономической жизни СОЗ; практически тотальное государственное регулирование с игнорированием советскими управленцами естественных рыночных законов развития сочеталось с внутренними, свойственными СОЗ межведомственными противостояниями.

Важной вехой для формирующейся СОЗ стало появление института экспроприации

собственности у наиболее материально обеспеченных слоев населения в рамках политики декартелизации Германии, заложившего основу новой экономической системы. В своей статье «*Enteignung der Kriegs- und Naziverbrecher*» В. Хальдер анализирует ход и итоги проведенного в июне 1946 года в Саксонии народного референдума об изъятии имущества у национал-социалистов и военных преступников [28].

Формирование оккупационного режима проходило в условиях послевоенного хаоса, сопряженного с недостатком продовольствия, предметов первой необходимости, обнищанием населения, поставленного обстоятельствами на грань выживания, притоком беженцев из Восточной Пруссии, Силезии, Судет. Представленный О. Шварцером анализ статистических данных и различных источников наглядно демонстрирует трагизм экономического положения, сложившегося в годы формирования СОЗ [29, с. 125–127]. Если говорить о властях четырех зон оккупации, то именно управленцы СОЗ были наиболее озабочены проблемами переселенцев, их трудоустройством, финансово-экономическим обеспечением. Как отмечает Дж. Рейниш, лишь в СОЗ было создано соответствующее управление (*Zentralverwaltung für deutsche Umsiedler, ZVU*) [30, с. 188].

Преодоление возникших после окончания Второй мировой войны экономических трудностей, «принудительное управление» экономикой, сочетаемое с выполнением требований СССР по выплате репараций, – такие основные отличительные черты экономического цикла в рассматриваемый период отмечает в монографии «*Aufbau und Krise der Planwirtschaft: Die Arbeitskräfteelenkung in der SBZ/DDR 1945 bis 1963*» Д. Хоффман [31]. Также автор детально раскрывает деятельность Немецкой экономической комиссии – центрального органа управления Германии в СОЗ.

Перечисленные исследования преимущественно характеризуют материальное положение и экономическую жизнь немецкого населения в СОЗ. Организация и роль комендантского снабжения в жизни советских функционеров, сотрудни-

ков СВАГ и иных ведомств, их потребительские практики исследованы В.А. Козловым и М.Е. Козловой. Особый интерес вызывают рассматриваемые авторами феномен теневой экономики в СОЗ и деятельность «черных рынков» в ее пределах [32, с. 322–340, 356–361]. Некоторые аспекты экономической политики советских властей на стадии организации оккупационного режима исследованы в работах Г. Билера [33, с. 19–20, 36–39] и Р. Карлша [34, с. 14–17].

Социально-культурная и образовательная политика новой власти формировалась в условиях крайне сложных трансформаций. Отныне соответствующие организации, институты, образовательные учреждения подчинялись диаметрально противоположной идеологической линии, чем та, в атмосфере которой они существовали на протяжении 12-летнего правления А. Гитлера.

Основным аспектам культурной политики, проводимой СВАГ на территории СОЗ в рассматриваемый период, посвящена диссертация В.В. Магдебурю. Несмотря на значительные старания и усилия, советских функционеров и здесь, в первую очередь из-за непонимания менталитета немецкого народа, ожидали неудачи и эфемерный успех [35, с. 153].

Трудно недооценить роль литературы в укреплении ценностей советского социализма в послевоенном немецком обществе. Основной вклад в реорганизацию и денацификацию немецких библиотек, изучение состояния библиотечных фондов на территории СОЗ внесло представительство Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при СНК в Германии, чью работу обстоятельно изучила К.В. Ивина в своем исследовании «Библиотечно-библиографическая деятельность представительства Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при СНК РСФСР в Германии (1945–1946 гг.)». Сотрудники представительства выступали основными консультантами по вопросам комплектования немецких библиотек. Следует отметить, что главными темами отбираемой для учреждений литературы были «сопротивление фашизму, Вторая мировая война, традиции и история рабочего движения» [36, с. 28].

Большой успех среди немецких жителей СОЗ имел советский кинематограф. Т. Шишкова подчеркивает, что фильмы из СССР демонстрировались в Берлине менее чем через неделю после подписания акта о капитуляции Германии. Однако нередко зрители покидали кинозал практически в полном составе – после увиденных в фильмах сцен учиненного немецкими солдатами насилия [37, с. 24]. И здесь можно указать на очевидное непонимание немецкого менталитета советскими функционерами.

В.А. Козлов и М.Е. Козлова отмечают откровенную абсурдность отдельных приказов советских комендантов, например изданного осенью 1945 года приказа комендатуры Нойегерсдорфа, принуждавшего немецкое население аплодировать танцующим советским офицерам в танцевальных залах [38, с. 49–50]. Подобное некомпетентное поведение чиновников из комендатур явно компрометировало в глазах немцев новую власть.

М.И. Семиряга кратко обобщает основные реформы в образовательной сфере в период организации СОЗ [39]. Процесс построения образовательной системы начинался практически с нуля, в условиях уничтоженной инфраструктуры и бегства преподавательских кадров на Запад.

В монографии Х. Бишпинка представлен процесс обновления школьной системы на при-

мере конкретной административной единицы – земли Мекленбург [40, с. 137–167]. Основа для развития народных университетов в СОЗ была заложена приказом № 22 от 23 января 1946 года, изданным главначальствующим СВАГ. Хотя первые инициативы по возрождению системы высшего образования, исходившие не от представителей новой власти, были предприняты, как указывает К. Опельт, еще в июне 1945 года [41, с. 137]. В дальнейшем народные университеты стали играть важную роль в общественной и культурной жизни СОЗ.

Таким образом, выделив и обосновав хронологические рамки начала и завершения процессов организации советского оккупационного режима на территории Германии, рассмотрев значительный объем современных исследований, посвященных различным аспектам проводимой властями СОЗ политики, что суммарно составляли шаткий фундамент единой квазигосударственной конструкции, мы отмечаем преимущественно и относительно неудачные исходы кропотливой деятельности советских управленцев и их немецких ассистентов. Кратко были обозначены отдельные причины допущенных провалов, особенно отмечена тяжесть сложившегося в послевоенной Германии политического, экономического и социального положения, но детальное, всеобъемлющее их изучение достойно отдельной научной публикации.

Список литературы

1. *Иванников И.А.* Режим оккупированной территории: моногр. М.: Юрлитинформ, 2012. 142 с. (Б-ка междунар. права).
2. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4–5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): док. и материалы. М.: Терра, 1995. 616 с.
3. Советская военная администрация в Германии, 1945–1949: справ. / отв. ред. Я. Фойтцик, А.В. Доронин, Т.В. Царевская-Дякина; при участии Х. Кюнцель, Д.Н. Нохотович, пер. А.В. Доронина, Е. Арнда-Мюллера. М.: РОССПЭН, 2009. 1031 с.
4. *Калинин А.М.* Советская военная администрация в Германии и ее деятельность по демилитаризации советской зоны оккупации в 1945–1949 гг. (современная историография проблемы) // *Власть*. 2011. № 6. С. 161–163.
5. Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: материалы конф. рос. и нем. историков / под ред. Б. Бонвеча, А.Ю. Ватлина. М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. 351 с.
6. *Naimark N.M.* The Russians in Germany: A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1995. 586 p.

7. *Ложкин А.Г.* Правовой отдел советской военной администрации в Германии: история создания и деятельности. 1945–1949 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 199 с.
8. *Slaveski F.* The Soviet Occupation of Germany: Hunger, Mass Violence, and the Struggle for Peace, 1945–1947. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. 168 p.
9. *Foitzik J., Petrow N.W.* Die sowjetischen Geheimdienste in der SBZ/DDR von 1945 bis 1953. Berlin: De Gruyter, 2009. 527 S.
10. Das letzte Jahr der SBZ: Politische Weichenstellungen und Kontinuitäten im Prozeß der Gründung der DDR / hrsg. D. Hoffmann, H. Wentker. München: Oldenbourg, 2000. 289 S.
11. *Rick S.* Die Entwicklung der SED-Diktatur auf dem Lande. Die Landkreise Liebenwerda und Schweinitz in der Sowjetischen Besatzungszone 1945–1949. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. 586 S.
12. *Vogt T.R.* Denazification in Soviet-Occupied Germany: Brandenburg, 1945–1948. Cambridge: Harvard Univ. Press, 2000. 314 p.
13. *Ramet S.P.* Nonconformity, Dissent, Opposition, and Resistance in Germany, 1933–1990: The Freedom to Conform. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 279 p.
14. *Barker P.* The Birth of Official Policy Towards the Sorbian Minority in the Soviet Zone of Occupation in Germany (1945–1948) // Ger. Hist. 1996. Vol. 14, № 1. P. 38–54. <https://doi.org/10.1093/gh/14.1.38>
15. Deutschland unter alliierter Besatzung: 1945–1949/55 / hrsg. W. Benz. Berlin: Akad. Verl., 1999. 494 S.
16. *Мудров С.Н.* Деятельность Управления пропаганды Советской военной администрации в Германии в 1945–1947 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010. 226 с.
17. *Болдырев Р.Ю., Морре Й.* Организация, каналы и методы пропагандистской работы органов Советской военной администрации в Германии в 1945–1949 годах // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Междунар. отношения. 2019. Т. 24, № 5. С. 205–221. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.15>
18. *Галдобина С.В.* Молодежная политика Советской военной администрации в Германии в 1945–1949 гг. Историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 228 с.
19. *Болдырев Р.Ю.* Деятельность детских и молодежных организаций в советской оккупационной зоне Германии, 1945–1949 // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2010. № 2. С. 7–16.
20. *Болдырев Р.Ю.* Региональная политика советских оккупационных властей в Германии, 1945–1949: от федерализма к унитаризму // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. 2019. № 57. С. 70–74. <https://doi.org/10.17223/19988613/57/12>
21. *Попов И.Д.* Региональная политика Западной и Восточной Германии 1945–1990 гг. в постсоветской историографии // Клио. 2019. № 4(148). С. 40–52.
22. *Кодинцев А.Я., Шкаревский Д.Н., Яноши В.В.* Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е годы: коллектив. моногр. Сургут: Изд. центр СурГУ, 2016. 254 с.
23. *Тимошенкова Е.П.* «Германский вопрос» во внешней политике Советского Союза (1945–1955 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 217 с.
24. „Hört die Signale!“ Die Deutschlandpolitik von KPD/SED und SPD 1945–1970 / ed. by R. Hübsch. Berlin: Akad. Verlag, 2002. 215 S.
25. *Hajna K.-H.* Die Landtagswahlen 1946 in der SBZ: Eine Untersuchung der Begleitumstände der Wahl. Mit dem Kapitel „Entzug des aktiven und passiven Wahlrechts“ von Britta Oltmer. Frankfurt a/M.: P. Lang, 2000. 257 S.
26. „Tod den Spionen!“ Todesurteile sowjetischer Gerichte in der SBZ/DDR und in der Sowjetunion bis 1953 / hrsgs. A. Hilger. Göttingen: V&R Unipress, 2006. 209 S.
27. *Болдырев Р.Ю.* Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004. 245 с.
28. *Halder W.* „Prüfstein ... für die politische Lauterkeit der Führenden“: Der Volksentscheid zur „Enteignung der Kriegs- und Naziverbrecher“ in Sachsen im Juni 1946 // Gesch. Ges. 1999. Vol. 25, № 4. S. 589–612.
29. *Schwarzer O.* Der Lebensstandard in der SBZ/DDR 1945–1989 // Jahrb. Wirtschaft. 1995. Vol. 2. S. 119–146. <https://doi.org/10.1524/jbwg.1995.36.2.119>
30. *Reinisch J.* Refugees and Labour in the Soviet Zone of Germany, 1945–9 // The Disentanglement of Populations: Migration, Expulsion and Displacement in Postwar Europe 1944–9 / ed. by J. Reinisch, E. White. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. P. 185–209.
31. *Hoffmann D.* Aufbau und Krise der Planwirtschaft: Die Arbeitskräfte lenkung in der SBZ/DDR 1945 bis 1963. Veröffentlichungen zur SBZ-/DDR-Forschung im Institut für Zeitgeschichte. München: Oldenbourg, 2002. 586 S.

32. Козлов В.А., Козлова М.Е. Советские потребительские практики в «маленьком СССР», 1945–1949 (По материалам Советской военной администрации в Германии) // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. XXVII. М.: Модест Колеров, 2020. С. 308–393. <http://dx.doi.org/10.17613/fjwn-zk82>
33. Biehler G. Die Bodenkonfiskationen in der Sowjetischen Besatzungszone Deutschlands 1945 nach Wiederherstellung der gesamtdeutschen Rechtsordnung 1990. Berlin: Duncker & Humblot, 1994. 261 S.
34. Karlsch R. „Ein Staat im Staate“. Der Uranbergbau der Wismut AG in Sachsen und Thüringen // Polit. Zeitgesch. 1993. Vol. 49–50. S. 14–23.
35. Магдебурга В.В. Деятельность Советской военной администрации в Германии в области культуры (1945–1949 гг.): историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 291 с.
36. Ивина К.В. Библиотечно-библиографическая деятельность представительства Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР в Германии (1945–1946 гг.): дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 163 с.
37. Шишкова Т. Внеждановщина. Советская послевоенная политика в области культуры как диалог с воображаемым Западом. М.: НЛО, 2023. 384 с. (Б-ка журн. «Неприкосновенный запас»).
38. Козлов В.А., Козлова М.Е. «Маленький СССР» и его обитатели. Очерки социальной истории советского оккупационного сообщества в Германии 1945–1949. М.: НЛО, 2021. 288 с. (Historia Rossica).
39. Семряга М.И. Как мы управляли Германией: политика и жизнь. М.: РОССПЭН, 1995. 400 с.
40. Bispinck H. Bildungsbürger in Demokratie und Diktatur: Lehrer an höheren Schulen in Mecklenburg 1918 bis 1961. München: Oldenbourg, 2011. 358 S.
41. Opelt K. Volkshochschule in der SBZ/DDR. Historische Quellenanalyse zur Strukturbildung. Opladen: Leske + Budrich, 2004. 255 S.

References

- Ivannikov I.A. *Rezhim okkupirovannoy territorii* [Regime on the Occupied Territory]. Moscow, 2012. 142 p.
- Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 15(4–5). *Bitva za Berlin (Krasnaya Armiya v poverzhennoy Germanii)* [Russian Archives: Great Patriotic War. Vol. 15(4–5). Battle of Berlin (the Red Army in the Defeated Germany)]. Moscow, 1995. 616 p.
- Foitzik J., Doronin A.V., Tsarevskaya-Dyakina T.V. (eds.). *Sovetskaya voennaya administratsiya v Germanii, 1945–1949* [Soviet Military Administration in Germany, 1945–1949]. Moscow, 2009. 1031 p.
- Kalinin A.M. *Sovetskaya voennaya administratsiya v Germanii i ee deyatel'nost' po demilitarizatsii sovetskoy zony okkupatsii v 1945–1949 gg. (sovremennaya istoriografiya problemy)* [Soviet Military Administration in Germany and Its Activities Aimed to Demilitarize the Soviet Occupation Zone in 1945–1949 (Modern Historiography of the Problem)]. *Vlast'*, 2011, no. 6, pp. 161–163.
- Bonvech B., Vatlin A.Yu. (eds.). *Poslevoennaya istoriya Germanii: rossiysko-nemetskiy opyt i perspektivy* [Post-War History of Germany: Russian-German Experience and Prospects]. Moscow, 2007. 351 p.
- Naimark N.M. *The Russians in Germany: A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949*. Cambridge, 1995. 586 p.
- Lozhkin A.G. *Pravovoy otdel sovetskoy voennoy administratsii v Germanii: istoriya sozdaniya i deyatel'nosti. 1945–1949 gg.* [Legal Department of the Soviet Military Administration in Germany: History of Establishment and Activities. 1945–1949: Diss.]. Moscow, 2006. 199 p.
- Slaveski F. *The Soviet Occupation of Germany: Hunger, Mass Violence, and the Struggle for Peace, 1945–1947*. Cambridge, 2013. 168 p.
- Foitzik J., Petrow N.W. *Die sowjetischen Geheimdienste in der SBZ/DDR von 1945 bis 1953*. Berlin, 2009. 527 p.
- Hoffmann D., Wentker H. (eds.). *Das letzte Jahr der SBZ: Politische Weichenstellungen und Kontinuitäten im Prozeß der Gründung der DDR*. Munich, 2000. 289 p.
- Rick S. *Die Entwicklung der SED-Diktatur auf dem Lande. Die Landkreise Liebenwerda und Schweinitz in der Sowjetischen Besatzungszone 1945–1949*. Göttingen, 2015. 586 p.
- Vogt T.R. *Denazification in Soviet-Occupied Germany: Brandenburg, 1945–1948*. Cambridge, 2000. 314 p.
- Ramet S.P. *Nonconformity, Dissent, Opposition, and Resistance in Germany, 1933–1990: The Freedom to Conform*. Cham, 2020. 279 p.

14. Barker P. The Birth of Official Policy Towards the Sorbian Minority in the Soviet Zone of Occupation in Germany (1945–1948). *Ger. Hist.*, 1996, vol. 14, no. 1, pp. 38–54. <https://doi.org/10.1093/gh/14.1.38>
15. Benz W. (ed.). *Deutschland unter alliierter Besatzung: 1945–1949/55*. Berlin, 1999. 494 p.
16. Mudrov S.N. *Deyatel'nost' Upravleniya propagandy Sovetskoy voennoy administratsii v Germanii v 1945–1947 gg.* [Activities of the Propaganda Division of the Soviet Military Administration in Germany in 1945–1947: Diss.]. Yaroslavl, 2010. 226 p.
17. Boldyrev R.Yu., Morré J. Organizational Structure, Channels and Methods of Propaganda Work of the Soviet Military Administration in Germany, 1945–1949. *Sci. J. Volgogr. State Univ. Hist. Area Stud. Int. Relat.*, 2019, vol. 24, no. 5, pp. 205–221 (in Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.15>
18. Galdobina S.V. *Molodezhnaya politika Sovetskoy voennoy administratsii v Germanii v 1945–1949 gg. Istoricheskoe issledovanie* [Youth Policy of the Soviet Military Administration in Germany in 1945–1949. Historical Research: Diss.]. Moscow, 2002. 228 p.
19. Boldyrev R.Yu. Deyatel'nost' detskikh i molodezhnykh organizatsiy v sovetskoy okkupatsionnoy zone Germanii, 1945–1949 [Activity of Children's and Youth Organizations in the Soviet Occupation Zone of Germany, 1945–1949]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2010, no. 2, pp. 7–16.
20. Boldyrev R.Yu. Regional'naya politika sovetskikh okkupatsionnykh vlastey v Germanii, 1945–1949: ot federalizma k unitarizmu [Regional Policy of Soviet Military Administration in Germany 1945–1949: From Federalism to Unitarianism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2019, no. 57, pp. 70–74. <https://doi.org/10.17223/19988613/57/12>
21. Popov I.D. Regional'naya politika Zapadnoy i Vostochnoy Germanii 1945–1990 gg. v postsovetskoy istoriografii [Regional Policy of West and East Germany 1945–1990 in the Post-Soviet Historiography]. *Klio*, 2019, no. 4, pp. 40–52.
22. Kodintsev A.Ya., Shkarevskiy D.N., Yanoshi V.V. *Organy spetsial'noy yustitsii SSSR v 1930–1950-e gody* [Special Legal Bodies of the USSR in the 1930s – 1950s]. Surgut, 2016. 254 p.
23. Timoshenkova E.P. *“Germanskiy vopros” vo vneshney politike Sovetskogo Soyuz (1945–1955 gg.)* [The German Question in the Foreign Policy of the Soviet Union (1945–1955): Diss.]. Moscow, 2007. 217 p.
24. Hübsch R. (ed.). *„Hört die Signale!“: Die Deutschlandpolitik von KPD/SED und SPD, 1945–1970*. Berlin, 2002. 215 p.
25. Hajna K.-H. *Die Landtagswahlen 1946 in der SBZ: Eine Untersuchung der Begleitumstände der Wahl. Mit dem Kapitel „Entzug des aktiven und passiven Wahlrechts“ von Britta Oltmer*. Frankfurt am Main, 2000. 257 p.
26. Hilger A. (ed.). *„Tod den Spionen!“: Todesurteile sowjetischer Gerichte in der SBZ/DDR und in der Sowjetunion bis 1953*. Göttingen, 2006. 209 p.
27. Boldyrev R.Yu. *Sovetskaya okkupatsionnaya politika v Vostochnoy Germanii (1945–1949 gg.): ekonomicheskiy aspekt* [Soviet Occupation Policy in East Germany (1945–1949): An Economic Aspect: Diss.]. Arkhangelsk, 2004. 245 p.
28. Halder W. „Prüfstein ... für die politische Lauterkeit der Führenden“: Der Volksentscheid zur „Enteignung der Kriegs- und Naziverbrecher“ in Sachsen im Juni 1946. *Gesch. Ges.*, 1999, vol. 25, no. 4, pp. 589–612.
29. Schwarzer O. Der Lebensstandard in der SBZ/DDR 1945–1989. *Jahrb. Wirtsch.*, 1995, vol. 36, no. 2, pp. 119–146. <https://doi.org/10.1524/jbwg.1995.36.2.119>
30. Reinisch J. Refugees and Labour in the Soviet Zone of Germany, 1945–9. Reinisch J., White E. (eds.). *The Disentanglement of Populations: Migration, Expulsion and Displacement in Postwar Europe 1944–9*. Basingstoke, 2011, pp. 185–209.
31. Hoffmann D. *Aufbau und Krise der Planwirtschaft: Die Arbeitskräfteelenkung in der SBZ/DDR 1945 bis 1963. Veröffentlichungen zur SBZ-/DDR-Forschung im Institut für Zeitgeschichte*. Munich, 2002. 586 p.
32. Kozlov V.A., Kozlova M.E. Sovetskie potrebitel'skie praktiki v “malen'kom SSSR”, 1945–1949 (Po materialam Sovetskoy voennoy administratsii v Germanii) [Soviet Consumer Practices in the “Little USSR”, 1945–1949 (Based on the Materials of the Soviet Military Administration in Germany)]. *Russkiy sbornik. Issledovaniya po istorii Rossii* [Russian Collection. Studies on the History of Russia]. Vol. 27. Moscow, 2020, pp. 308–393. <http://dx.doi.org/10.17613/fjwn-zk82>
33. Biehler G. *Die Bodenkonfiskationen in der Sowjetischen Besatzungszone Deutschlands 1945 nach Wiederherstellung der gesamtdeutschen Rechtsordnung 1990*. Berlin, 1994. 261 p.
34. Karlsch R. „Ein Staat im Staate“. Der Uranbergbau der Wismut AG in Sachsen und Thüringen. *Polit. Zeitgesch.*, 1993, no. 49–50, pp. 14–23.

35. Magdebura V.V. *Deyatel'nost' Sovetskoy voennoy administratsii v Germanii v oblasti kul'tury (1945–1949 gg.): istoricheskoe issledovanie* [Activities of the Soviet Military Administration in Germany in the Sphere of Culture (1945–1949): Historical Research: Diss.]. Moscow, 2005. 291 p.

36. Ivina K.V. *Bibliotечно-bibliograficheskaya deyatelnost' predstavitel'stva Komiteta po delam kul'turno-prosvetitel'nykh uchrezhdeniy pri SNK RSFSR v Germanii (1945–1946 gg.)* [Library and Bibliographic Activities of the Representative Body of the Committee for Cultural and Educational Institutions Under the Council of People's Commissars of the Russian Soviet Federative Socialist Republic in Germany (1945–1946): Diss.]. Moscow, 2002. 163 p.

37. Shishkova T. *Vnezhdanovshchina. Sovetskaya poslevoennaya politika v oblasti kul'tury kak dialog s voobrazhaemym Zapadom* [Outside of the Zhdanovshchina. Soviet Postwar Cultural Policy as a Dialogue with an Imaginary West]. Moscow, 2023. 384 p.

38. Kozlov V.A., Kozlova M.E. *“Malen'kiy SSSR” i ego obitateli. Ocherki sotsial'noy istorii sovetskogo okkupatsionnogo soobshchestva v Germanii 1945–1949* [The “Little USSR” and Its Inhabitants. Essays on the Social History of the Soviet Occupation Community in Germany, 1945–1949]. Moscow, 2021. 288 p.

39. Semiryaga M.I. *Kak my upravlyali Germaniyey: Politika i zhizn'* [How We Ruled Germany: Politics and Life]. Moscow, 1995. 400 p.

40. Bispinck H. *Bildungsbürger in Demokratie und Diktatur: Lehrer an höheren Schulen in Mecklenburg 1918 bis 1961*. Munich, 2011. 358 p.

41. Opelt K. *Volkshochschule in der SBZ/DDR. Historische Quellenanalyse zur Strukturbildung*. Opladen, 2004. 255 p.

Информация об авторе

Г.Н. Беспалько – аспирант кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17).

Information about the author

Grigory N. Bespalko, Postgraduate Student, World History Department, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Поступила в редакцию 30.04.2024

Одобрена после рецензирования 09.10.2024

Принята к публикации 11.10.2024

Submitted 30 April 2024

Approved after reviewing 9 October 2024

Accepted for publication 11 October 2024